

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ПЕРОВЫ против РОССИИ»

(Жалоба № 47429/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Статья 2 протокола № 1 • Статья 9 • Уважение религиозных убеждений родителей • Свобода вероисповедания • Отсутствие последствий от простого присутствия семилетнего ребенка на единократной короткой религиозной церемонии в муниципальной школе без целей идеологической обработки • Участие государства ограничивается предоставлением помещений школы доминирующей религиозной группе для незначительного единократного мероприятия • Быстрая и соответствующая реакция национальных властей • Отсутствие права не быть свидетелем индивидуальных или коллективных проявлений других религиозных или нерелигиозных верований и убеждений

СТРАСБУРГ

20 октября 2020 года

Вступило в силу 19 апреля 2021 года

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Перовы против России» (Perovy v. Russia),
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой в состав которой вошли:

Пол Лемменс, *Председатель*,
Георгиос А. Сергидес,
Хелен Келлер,
Дмитрий Дедов,
Алина Полачкова,
Лоррен Шембри Орланд,
Ана Мария Гуэрра Мартинс, *судьи*,
и Ольга Чернышова, *Заместитель Секретаря Секции*,

Принимая во внимание:

жалобу (№ 47429/09) против Российской Федерации, поданную в Суд 26 августа 2009 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») тремя гражданами Российской Федерации, Галиной Анатольевной Перовой, Алексеем Владимировичем Перовым и Давидом Алексеевичем Перовым (далее — «заявители»);

решение коммуницировать жалобы Властям Российской Федерации (далее — «Власти»), поданные на основании статьи 9 Конвенции и статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции, а оставшуюся часть жалобы объявить неприемлемой;

замечания сторон;

Проведя заседания за закрытыми дверями 7 июля и 22 сентября 2020 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в последнюю из вышеупомянутых дат.

ВВЕДЕНИЕ

1. Заявителями по настоящему делу являются супружеская пара и их сын, семилетний первоклассник на момент соответствующих событий. Все они принадлежат к церкви Общины Христа, а отец мальчика является священником в этой церкви. Дело касается русского православного обряда освящения классной комнаты, который был организован некоторыми родителями одноклассников мальчика и проведен в муниципальной школе в начале нового учебного года православным священником, отцом одного из учеников. Все три заявителя утверждали о нарушении их права на свободу вероисповедания, а первый и второй заявители, родители ученика, жаловались на то, что их право обеспечить образование своего сына в соответствии с их религиозными убеждениями не было соблюдено.

ФАКТЫ

2. Даты рождения заявителей указаны в прилагаемой таблице. Интересы заявителей, проживающих в поселке Грибановский Воронежской области, представляла О. Гнездилова, адвокат, практикующий в Воронеже.

3. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — его преемник на этом посту М. Гальперин.

4. Обстоятельства дела в том виде, в котором они были представлены сторонами, могут быть вкратце изложены следующим образом.

I. ПРЕДЫСТОРИЯ

5. Первый и второй заявители являются супругами. Они — родители третьего заявителя. Второй заявитель — священник церкви Общины Христа.

6. В 2007 году третий заявитель в возрасте семи лет был зачислен в муниципальную школу № 3 поселка Грибановский (далее — «школа»). Первая заявительница сообщила С., учительнице, ответственной за новый класс (далее — «учительница»), что ее сын воспитывается в соответствии с учением церкви Общины Христа, а не Русской Православной Церкви.

7. С 1 сентября 2007 года заявители пошли в школу, чтобы присутствовать на церемонии «первого звонка» для первоклассников. В этот день не было запланировано обычных занятий.

8. После церемонии большинство родителей одноклассников третьего заявителя остались на родительское собрание с С. Первый и второй заявители должны были уйти раньше, чтобы позаботиться о своих младших детях, и поэтому пропустили собрание.

9. Участники родительского собрания решили пригласить священника Русской Православной Церкви и отца одного из новых учеников М. для совершения обряда *освящения* класса. Впоследствии не было предпринято никаких попыток уведомить родителей, отсутствовавших на собрании, о принятом решении.

II. СОБЫТИЯ 3 СЕНТЯБРЯ 2007 ГОДА

10. В понедельник утром, 3 сентября 2007 года, в день, когда в школе начинались занятия, второй заявитель провел третьего заявителя в школу. Поздоровавшись с С., он ушел в 07:50.

11. В 08:15 Отец М. начал обряд освящения в присутствии С., третьего заявителя и восемнадцати других учеников, а также родителей некоторых учеников. Учительница сказала отцу М., что один из детей был другого вероисповедания, не называя его имени. Отец М. ответил, что никаких проблем нет, и что мальчик может просто присутствовать во время обряда.

12. Отец М., одетый в рясу, размещал по классу небольшие бумажные иконки и пел молитвы на церковно-славянском языке. Были зажжены свечи; отец М. провел обряд каждения и окропил класс святой водой. Некоторые дети и взрослые крестились по русской православной традиции. Затем отец М. предложил детям поцеловать распятие; они сделали это по очереди.

13. Обряд освящения длился пятнадцать-двадцать минут. Во время обряда третий заявитель взял маленькую бумажную икону, которую священник положил на его стол, но не поцеловал распятие и не покрестился.

14. По утверждению заявителей, третий заявитель чувствовал себя очень неловко во время обряда, потому что другие дети оказывали на него давление, чтобы он поцеловал распятие, и смеялись над ним за то, что он не знал, как креститься в соответствии с русской православной традицией. Заявители утверждали, что некоторые одноклассники позже избили его в тот же день за то, что он не покрестился «как все остальные». По словам второго заявителя, когда он пришел забирать своего сына после занятий в 09:45, он обнаружил, что мальчик прячется под лестницей и плачет. По словам первой заявительницы, третий заявитель рассказал ему, что обряд освящения класса причинил ему глубокое огорчение.

III. ЖАЛОБЫ ЗАЯВИТЕЛЕЙ В АДРЕС ВЛАСТЕЙ

15. 3 сентября 2007 года второй заявитель подал жалобу по поводу инцидента в прокуратуру Воронежской области (далее — «прокуратура») с

требованием о возбуждении уголовного дела по факту предполагаемого избиения третьего заявителя его одноклассниками.

16. 4 сентября 2007 года первая заявительница подала жалобу в администрацию школы касательно избиения ее сына одноклассниками. Третий заявитель был переведен в другой класс с предоставлением недели выходных. В тот же день первая заявительница подала жалобу в местное министерство образования на администрацию школы.

17. 12 сентября 2007 года прокуратура вынесла представление о том, что совершение религиозного обряда без согласия всех родителей нарушило международные, конституционные, федеральные и региональные нормы и правила, гарантирующие светский характер государственных образовательных программ, свободу вероисповедания и право родителей воспитывать своих детей в соответствии со своими убеждениями. Она также установила, что нарушение было совершено учительницей в отсутствие надлежащего надзора со стороны администрации школы, и постановила возбудить в отношении учительницы дисциплинарное судопроизводство.

18. Прокуратура неоднократно отклоняла требования второго заявителя касательно возбуждения уголовного дела в отношении избиения третьего заявителя.

19. 14 сентября 2007 года местное министерство образования официально сделало выговор директору школы за нарушение конституционного права ученика на свободу вероисповедания.

IV. ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ПРИЧИНЕННЫЙ МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД

20. 31 октября 2007 года заявители подали гражданский иск против школы в Грибановский районный суд Воронежской области (далее — «районный суд») с требованием возмещения школой морального вреда.

21. 26 декабря 2007 года районный суд приостановил производство в ожидании рассмотрения параллельного гражданского спора. Заявители обжаловали данное постановление.

22. 14 февраля 2008 года Воронежский областной суд (далее — «областной суд») отменил определение от 26 декабря 2007 года, отметив, что в то время не проводился параллельный гражданский процесс, а проводилось расследование по фактам, связанным с опубликованием в средствах массовой информации сообщений о событиях.

23. 4 декабря 2008 года районный суд, заслушав всех трех заявителей, представителя муниципальных органов образования, представителя школы, учительницу С., священника М. и других свидетелей, и рассмотрев документарные доказательства, полностью отклонил требования заявителей. Он отметил, что обряд происходил во внеурочное время, что родители учеников добровольно захотели организовать его, и что утверждения об избиении третьего заявителя были необоснованными. В обосновании своего решения районный суд, в частности, указал следующее:

«...

По ходатайству истцов в ходе судебного заседания был допрошен несовершеннолетний Д. Перов [третий заявитель]... [Он заявил, что в первый день занятий в школе] его поприветствовала учительница. В классе мальчики и девочки сидели за партами. Присутствовал священник в рясе. Священник что-то говорил, но он не помнил конкретных слов. Затем священник зажег курильницу, прикрепил маленькие иконы, подошел [к детям] и положил маленькие иконы на парты. [Третий заявитель] взял эту икону и положил ее в свой школьный ранец. Затем священник

предложил всем поцеловать распятие. Все, кто хотел, шли целовать его, но он не делал этого. Священник раскладывал на парты маленькие иконы. [Третий заявитель] взял ее, потому что хотел прочитать... Когда священник [использовал кадило], он почувствовал себя некомфортно. Священник казался добрым человеком... На перемене мальчики избили его. Он не знал, кто и почему... Позже в тот же день он играл с пластилином дома, рисовал и играл с детьми на улице, все было нормально. Он не ходил в школу целую неделю, потому что мать запретила ему...

Как было установлено на слушании [обряд действительно имел место]. [Обряд] не был связан с учебным процессом в школе и совершался по инициативе православных родителей, он совершался до начала занятий и не [входил в учебную программу]. [Из работников школы] только учительница знала об этом обряде. Инициатива провести его исходила не от учительницы, а от родителей ... она просто согласилась на это. Священник М. не был приглашен специально для совершения освящения класса, так как сам был одним из родителей детей в классе и присутствовал на родительском собрании, на котором было принято решение.

В ходе слушаний было установлено, что все родители были проинформированы о [родительском собрании 1 сентября 2007 года] ... но что [первый и второй заявители] отсутствовали по неустановленным причинам и, естественно, не были проинформированы о [планируемом обряде]. Конкретная дата проведения обряда не была определена и зависела от возможности отца М... Учительница, которой было известно о вероисповедании [третьего заявителя], сообщила священнику об этом факте, не назвав имени ребенка. Священник не стал выяснять имя ребенка и заявил, что мальчик может просто присутствовать ... Не было никакого принуждения или насилия в отношении кого-либо из детей. Существование избиений, о которых заявляли заявители, не было доказано в ходе судебного разбирательства.

Во время судебного заседания было установлено, что [факт] проведения этого обряда [освящения] не нарушает права [третьего заявителя] как ребенка или [права] его родителей. Обряд освящения носит общий характер, и в соответствии с [русской] православной доктриной не является одним из действий, связанных с конкретным человеком, таких как, к примеру, крещение, конфирмация, причастие и исповедь. Таким образом, объективно [говоря], речь не может идти о нарушениях прав и свобод [или о] правонарушении или нанесении вреда достоинству. Кроме того, в этом случае, проведение обряда освящения класса в вышеупомянутых обстоятельствах не противоречит требованиям статьи 9 Европейской конвенции о правах человека и статьи 55 Конституции Российской Федерации.

...

Проведение обряда освящения класса не нарушает права [первого заявителя] и [второго заявителя] как родителей касательно обеспечения образования и обучения их детей в соответствии с их религиозными и философскими убеждениями (статья 2 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека), поскольку ответчик, муниципальная школа № 3 поселка Грибановский, не мешала истцам каким-либо образом обеспечивать образование и обучение их детей в соответствии с их собственными религиозными и философскими убеждениями; истцы не предоставили суду каких-либо доказательств [на этот счет]».

24. 26 февраля 2009 года областной суд отклонил апелляцию заявителей и оставил полностью без изменения решение районного суда. В обосновании своего решения суд, в частности, указал следующее:

«Проведение [обряд] само по себе не может свидетельствовать о нарушении [права родителей воспитывать своих детей в соответствии со своими убеждениями или религиозной свободой ребенка], поскольку не было никакого принуждения к совершению каких-либо действий.

[Ребенок, допрошенный судом, заявил, что он не целовал распятие.] Нет никаких свидетельств каких-либо действий, направленных против его убеждений во время обряда.

Проведение обряда было личной инициативой священника, который оказался родителем одноклассника [третьего заявителя], и было одобрено на родительском собрании. Неуведомление родителей [третьего заявителя] о предстоящем религиозном обряде было упущением со стороны классного руководителя, но не демонстрирует каких-либо ошибок в принятом [первой инстанцией] решении, поскольку истцы не доказали, что их право и право их ребенка на свободу вероисповедания было нарушено самим фактом проведения [русского] православного обряда освящения

класса.

Более того, учительница уже подверглась дисциплинарным мерам за неуведомление родителей [третьего заявителя] о предстоящем обряде. Тем не менее, ничего не останавливало родителей [третьего заявителя] от того, чтобы побыть со своим ребенком в первый день нового учебного года и, в случае необходимости, придерживаясь своих религиозных убеждений, забрать его [из класса] на время проведения [русского] православного обряда освящения класса».

ПРИМЕНИМАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА

I. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 ГОДА

25. Российская Федерация является светским государством. Никакая религия не может приобретать статус государственной или обязательной религии (статья 14).

26. Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (статья 28).

II. ЗАКОН «ОБ ОБРАЗОВАНИИ» 1992 ГОДА

27. Статья 1(5) Федерального закона от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании» (далее — закон «Об образовании»), отмененная федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», вступившим в силу 1 сентября 2013 года, предусматривала, в частности, запрет на создание и (или) деятельность религиозных движений и организаций в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

III. ЗАКОН «О СВОБОДЕ СОВЕСТИ» 1997 ГОДА

28. Никто не может быть обязан сообщать о своем отношении к религии и никто не может быть принужден определять свои чувства к религии, исповедовать или отказываться исповедовать религию, участвовать или отказываться участвовать в религиозных церемониях или религиозных организациях. Запрещается вовлечение несовершеннолетних в религиозные организации и преподавание религии несовершеннолетним против их воли и без согласия их родителей или опекунов (статья 5(3) Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (далее — «закон о свободе совести»)).

29. Государство не может вмешиваться в воспитание детей родителями или опекунами в соответствии с их убеждениями. Государство обязано обеспечить светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (статья 4(2)).

30. Статья 5(4), действующая в настоящее время, предусматривает, что администрация государственного или муниципального образовательного учреждения может по просьбе родителей или опекунов учащихся предоставить религиозной организации возможность преподавать религию вне рамок учебного плана при условии согласия учащихся и предварительного согласия органа исполнительной власти муниципального образования.

ПРАВО

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 2 ПРОТОКОЛА № 1 И СТАТЬИ 9 КОНВЕНЦИИ

31. Первый и второй заявители утверждали о нарушении их права как родителей обеспечивать образование своего сына в соответствии с их собственными религиозными убеждениями. Они ссылались на статью 2 Протокола № 1 к Конвенции, которая гласит следующее:

«Никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении любых функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать, такое образование и такое обучение, которые соответствовали бы их собственным религиозным и философским убеждениям».

32. Все заявители жаловались на то, что третий заявитель был вынужден участвовать в обряде освящения класса 3 сентября 2007 года против своей воли и воли своих родителей. Они утверждали, что это было равносильно нарушению их права на свободу вероисповедания, гарантированного статьей 9 Конвенции, которая гласит следующее:

«1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; данное право предусматривает свободу менять свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

А. Доводы сторон

1. Доводы Властей

33. В своих замечаниях от 14 сентября 2016 года и дополнительных замечаниях от 2 февраля 2017 года Власти утверждали, что не было никакого вмешательства в право заявителей на свободу вероисповедания и, соответственно, никакого нарушения статьи 9 Конвенции. Статья 2 Протокола № 1 к Конвенции неприменима ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения, поскольку события, на которые подана жалоба, никоим образом не затрагивали право на образование. Кроме того, права первого и второго заявителей в соответствии со статьей 2 Протокола № 1 не были нарушены.

34. Районный суд тщательно рассмотрел жалобы заявителей и установил, что их права не были нарушены по следующим причинам. Русские православные родители детей первого класса выступили с инициативой совершить обряд освящения класса; С. просто согласилась на их предложение. Она не приглашала отца М. специально: по стечению обстоятельств его ребенок учился в том же классе, что и третий заявитель. Согласно Русской Православной Церкви, обряд освящения был обрядом безличного характера. Обряд, проведенный 3 сентября 2007 года, не имел никакого отношения к учебному процессу, не был включен в учебную программу и проводился до начала занятий. Большинство родителей были в классе во время обряда. В отношении какого-либо ребенка не было никакого принуждения или насилия. Районный суд установил, что статья 1(5) Закона «Об образовании» и статьи 3(5) и 4 Закона «О свободе совести» не были нарушены, поскольку в школе не было создано никаких религиозных объединений и не было установлено никакой обязательной религии.

35. Первый и второй заявители должны были присутствовать на родительском собрании 1 сентября 2007 года, которое имеет особое значение для родителей ребенка первого года обучения. Первый и второй заявители не проявили должной осмотрительности, поскольку они не спросили учительницу или других родителей о вопросах, обсуждавшихся на родительском собрании, а вместо этого позже попытались переложить ответственность на учительницу и школу. Никто не препятствовал первому и второму заявителям оставаться со своим сыном в первый день занятий, что сделало большинство других родителей, что позволило бы им забрать ребенка из класса во время обряда.

36. С. не предупредила второго заявителя об этом обряде, когда он привел третьего заявителя в школу утром 3 сентября 2007 года, поскольку точная дата и время проведения обряда не были известны заранее из-за других обязательств отца М. С., зная, что третий заявитель не принадлежал к русской православной вере, сказала отцу М., что один из детей был «другого вероисповедания», что, по мнению отца М., не исключало присутствия ребенка при обряде. То, что С. не уведомила заранее первого и второго заявителей об этом обряде, было упущением, но из-за этого она была подвергнута дисциплинарным мерам.

37. Обряд освящения не имел никакого отношения к праву первого и второго заявителей на воспитание своего ребенка в соответствии с их убеждениями. Это не нарушало их прав, предусмотренных статьей 2 Протокола № 1. Обряд не был формой идеологической обработки, поскольку детям не преподавались никакие принципы, противоречащие убеждениям родителей. В ходе обряда дети, сидевшие за партами, не принимали никакого активного участия, оставаясь лишь пассивными наблюдателями.

38. Заявители не доказали, что во время обряда имели место какие-либо действия, способные посягнуть на свободу вероисповедания третьего заявителя, или что обряд, как отдельное событие, повлиял на убеждения третьего заявителя. Третий заявитель заявил на судебном заседании, что он не целовал распятие; он не крестился.

39. Утверждения об избиении третьего заявителя его одноклассниками были отклонены как необоснованные в ходе тщательной последовательной проверки. Показания свидетелей в районном суде подтвердили, что 3 сентября 2007 года между детьми не было никакой драки. По мнению Властей, тот факт, что уголовное дело не было возбуждено, не указывает на какую-либо неэффективность расследования.

40. Власти утверждали, что Российская Федерация является светским многоконфессиональным государством, в котором все религии отделены от государства и равны перед законом. Они предложили учитывать права других детей и их родителей при рассмотрении настоящего дела и заявили, что заявление было сфабриковано с целью дискредитации Русской Православной Церкви и привлечения общественного внимания к церкви Общины Христа.

2. Заявители

41. В своих замечаниях от 6 декабря 2016 года заявители утверждали, что обряд освящения класса, состоявшийся 3 сентября 2007 года, представлял собой вмешательство в право заявителей на свободу вероисповедания. Это вмешательство не было «предусмотрено законом», поскольку и закон «О свободе совести», и закон «Об образовании» запрещали религиозную деятельность в школе. Власти в своих замечаниях не ссылались ни на одну из законных целей, перечисленных в пункте 2 статьи 9 Конвенции, чтобы оправдать ее. Утверждая, что уважение мнения

меньшинства является отличительной чертой демократии, заявители настаивали на том, что вмешательство не было «необходимым в демократическом обществе».

42. Третий заявитель был вынужден принять участие в религиозной деятельности. Не зная, как креститься в русской православной традиции, и отказываясь следовать указаниям отца М., он против воли раскрыл свои религиозные убеждения перед классом, полным людей. Первый и второй заявители также были вынуждены раскрыть свои религиозные убеждения, поскольку им пришлось просить школьные власти воздержаться от совершения религиозных обрядов с участием их ребенка. Более того, по словам третьего заявителя, его избили одноклассники за то, что он отказался поцеловать распятие, как велел отец М.

43. Третий заявитель, будучи в то время семилетним ребенком, еще не имел возможности осмысленно осуществлять свое право не участвовать в обряде. Поскольку он находился в новой обстановке, в окружении новых людей, он был плохо подготовлен к тому, чтобы бросить вызов авторитету учительницы, которая организовала этот обряд. Третий заявитель подвергся принуждению со стороны своих одноклассников, хотя сбор доказательств относительно предполагаемого избиения был проблематичным, поскольку сторонами, вовлеченными в него, были маленькие дети, их родители и учителя.

44. Второму заявителю не сообщили о предстоящем обряде утром 3 сентября 2007 года, когда он привел своего сына в школу и спросил С., когда забрать мальчика после занятий. Заявители не согласились с утверждением Властей о том, что в тот момент С. не знала, что обряд состоится в ближайшее время. Они также оспорили утверждение Властей о том, что они должны были присутствовать на родительском собрании 1 сентября 2007 года и остаться со своим сыном утром 3 сентября 2007 года. Первый и второй заявители действовали добросовестно, доверяя своего ребенка попечению школы; они не ожидали и не должны были ожидать какого-либо отклонения от обычного преподавания. Кроме того, у супругов было четверо маленьких детей, в том числе младенец, и присутствие обоих родителей дома было необходимо.

45. После обряда каждый ребенок в классе, включая третьего заявителя, получил бумажную икону. Обряд в целом и раздача бумажных икон были направлены на обращение детей в свою веру, что противоречило принципам секуляризма. Заявители отличали обстоятельства своего дела от обстоятельств дела «Лаутси и другие» (*Lautsi and Others*, постановление Большой Палаты Европейского Суда, жалоба № 30814/06, ЕСПЧ 2011 (выдержки)) на том основании, что обряд освящения состоял из многочисленных действий со стороны священника и присутствующих и поэтому, в отличие от распятия на стене, не мог считаться пассивным символом.

В. Оценка Суда

1. Обстоятельства дела

46. С самого начала Суд отмечает, что жалобы заявителей в настоящем деле проистекают из событий 3 сентября 2007 года, когда священник совершил русский православный обряд в муниципальной школе в присутствии третьего заявителя, который воспитывался в другой религиозной традиции.

47. Первый и второй заявители подали двойную жалобу, утверждая, что их права нарушаются в соответствии со статьей 9 Конвенции и статьей 2 Протокола № 1. В области образования и преподавания статья 2 Протокола

№ 1 к Конвенции в принципе является *lex specialis* по отношению к статье 9 Конвенции. Это так, по крайней мере, в тех случаях, когда, как и в настоящем деле, спор касается обязательства, возложенного на Договаривающиеся государства вторым предложением статьи 2, уважать при осуществлении функций, которые они берут на себя в этой области, право родителей обеспечивать образование и преподавание в соответствии с их религиозными и философскими убеждениями (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фольгере и другие против Норвегии» (*Folgerø and Others v. Norway*), жалоба № 15472/02, пункты 54 и 84, ЕСПЧ 2007-VIII, а также упомянутое выше постановление по делу Лаутси и других (*Lautsi and Others*), пункт 59).

48. Суд не видит причин отступать от этого подхода в настоящем деле и соответственно рассмотрит жалобы первого и второго заявителей с точки зрения второго предложения статьи 2 Протокола № 1, рассматривая его в свете свободы вероисповедания, гарантированной статьей 9 Конвенции.

49. Третий заявитель подал жалобу в соответствии со статьей 9 от своего имени и без жалобы в соответствии с первым предложением статьи 2 Протокола № 1. Суд ранее принимал жалобы в соответствии с этим положением без оговорок *ratione personae* от лиц, которые испытали предполагаемое нарушение статьи 9 Конвенции до достижения совершеннолетия, тем самым признавая положение детей как субъектов права на свободу вероисповедания (см., помимо иных источников, постановление Европейского Суда от 4 декабря 2008 года по делу «Догру против Франции» (*Dogru v. France*), жалоба № 27058/05; постановление Европейского Суда от 4 декабря 2008 года по делу «Керванджи против Франции» (*Kervanci v. France*), жалоба № 31645/04; а также постановление Европейского Суда от 15 июня 2010 года по делу «Гжелак против Польши» (*Grzelak v. Poland*), жалоба № 7710/02).

50. В этой связи следует подчеркнуть, что первое предложение статьи 2 Протокола № 1, прочитанное в свете второго предложения данного положения и статьи 9 Конвенции, гарантирует школьникам право на образование в форме, которая уважает их право верить или не верить (см. упомянутое выше постановление по делу Лаутси и другие (*Lautsi and Others*), пункт 78, а также постановление Европейского Суда от 31 октября 2019 года по делу «Папагеоргиу и другие против Греции» (*Parageorgiou and Others v. Greece*), жалобы №№ 4762/18 и 6140/18, пункт 39). Однако третий заявитель не представил никакой жалобы в соответствии с этим положением.

51. Соответственно, Суд рассмотрит жалобу третьего заявителя в соответствии со статьей 9 Конвенции. Однако любое такое рассмотрение будет руководствоваться выводами в отношении жалоб первого и второго заявителей в соответствии со вторым предложением статьи 2 Протокола № 1.

2. Жалобы первого и второго заявителей на нарушение статьи 2 Протокола № 1 и статьи 9 Конвенции

(а) Приемлемость жалобы

52. Суд принимает к сведению возражение Властей о том, что жалоба первого и второго заявителей по второму предложению статьи 2 Протокола № 1 была несовместима ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения на том основании, что обряд освящения не повлиял на образовательный процесс (см. пункт 33 выше). Этот вопрос неразрывно связан с вопросами факта и права, которые настолько сложны, что их определение зависит от рассмотрения существа жалобы, и поэтому он должен быть объединен с существом вышеупомянутой жалобы.

53. Суд также отмечает, что жалобы первого и второго заявителей в соответствии со статьей 2 Протокола № 1 и статьей 9 Конвенции не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Таким образом, их следует признать приемлемыми.

(b) Существо жалобы

(i) Общие принципы

54. Первое предложение статьи 2 Протокола № 1 предусматривает, что каждый человек имеет право на образование (см. постановление Европейского Суда от 10 января 2017 года по делу «Османогу и Коджабаш против Швейцарии» (*Osmanoğlu and Kocabaş v. Switzerland*), жалоба № 29086/12, пункт 91). К этому праву присоединяется право родителей на уважение их религиозных и философских убеждений. Статья 2 Протокола № 1 представляет собой целое, в котором доминирует ее первое предложение. Обязывая себя не «отказывать в праве на образование», Договаривающиеся страны гарантируют любому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, право доступа в учебные заведения, существующие в данное время, и возможность получения, путем официального признания обучения, которое он закончил, прибыли от полученного образования (см. упомянутое выше постановление по делу Фольгере и других (*Folgerø and Others*), пункт 84).

55. Второе предложение статьи 2 Протокола № 1 следует читать в свете не только первого предложения той же статьи, но и, в частности, статьи 9 Конвенции, которая гарантирует свободу мысли, совести и религии, включая свободу не принадлежать к той или иной религии, и которая налагает на Договаривающиеся страны «обязанность нейтралитета и беспристрастности». Государства несут ответственность за обеспечение нейтральным и беспристрастным образом возможность исповедовать различные религии, верования и убеждения. Их роль заключается в том, чтобы помогать поддержанию общественного порядка, религиозной гармонии и терпимости в демократическом обществе, в особенности между оппозиционными группами. Это касается как отношений между верующими и неверующими, так и отношений между приверженцами различных религий, верований и убеждений (см. с дальнейшими ссылками упомянутое выше постановление по делу Лаутси и других (*Lautsi and Others*), пункт 60).

56. Во втором предложении статьи 2 Протокола № 1 признается роль государства в образовании, а также право родителей, которые имеют право на уважение своих религиозных и философских убеждений при предоставлении образования и преподавания своим детям (см. с дальнейшими ссылками решение Европейского Суда по делу «Конрад против Германии» (*Konrad v. Germany*), жалоба № 35504/03, ЕСПЧ 2006-VIII). Оно является обязательным для Договаривающихся стран при осуществлении ими «всех и всяческих функций» в сфере образования и преподавания (см. постановление Европейского Суда от 25 февраля 1982 года по делу «Кэмпбелл и Козенс против Соединенного Королевства» (*Campbell and Cosans v. the United Kingdom*), пункт 33, Серия А № 48). Слово «уважать» в статье 2 Протокола № 1 означает больше, чем «признавать» или «принимать во внимание»; в дополнение к преимущественно негативному обязательству оно подразумевает некоторое позитивное обязательство со стороны государства (там же, пункт 37; см. также упомянутое выше постановление по делу Лаутси и других (*Lautsi and Others*), пункт 61).

57. Второе предложение статьи 2 Протокола № 1 направлено на обеспечение возможности плюрализма в образовании, что имеет важное значение для сохранения «демократического общества», как оно понимается Конвенцией (см. постановление Европейского Суда от 7 декабря 1976 года по делу «Кьелдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании» (*Kjeldsen, Busk Madsen and Pedersen v. Denmark*), пункт 50, Серия А № 23). В то время как второе предложение статьи 2 Протокола № 1 не препятствует Договаривающимся странам передавать посредством преподавания или образования информацию или знания прямо или косвенно религиозного или философского характера, поскольку разработка и планирование учебной программы входят в их компетенцию, она требует, чтобы государство при осуществлении своих функций в области образования и преподавания заботилось о том, чтобы информация или знания, включенные в учебную программу, передавались объективным, критическим и плюралистическим образом, позволяя учащимся развивать критический ум, особенно в отношении религии, в спокойной атмосфере, свободной от какого-либо прозелитизма. Государству запрещается преследовать цель идеологической обработки, которая может рассматриваться как неуважение к религиозным и философским убеждениям родителей. Это предел, который государства не должны превышать (см. с дальнейшими ссылками упомянутое выше постановление по делу Лаутси и других (*Lautsi and Others*), пункт 62).

(ii) Применение принципов к данному делу

58. Суд должен сначала рассмотреть возражение Властей ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения, которые были приобщены к существу дела.

59. В этой связи следует подчеркнуть, что обязательство Договаривающихся стран уважать религиозные и философские убеждения родителей не распространяется только на содержание обучения и способы его обеспечения, но связывает их «при осуществлении» всех «функций» – в терминах второго предложения статьи 2 Протокола № 1, – которые они принимают на себя в отношении образования и преподавания (см. с дальнейшими ссылками упомянутое выше постановление по делу Лаутси и других (*Lautsi and Others*), пункт 63). В целом, если организация школьной среды является делом государственных органов, то эта задача должна рассматриваться как функция, взятая на себя государством в отношении образования и преподавания по смыслу второго предложения статьи 2 Протокола № 1 (там же, пункт 64). Кроме того, можно предположить, что участие по крайней мере в некоторых религиозных мероприятиях, особенно в случае детей младшего возраста, может повлиять на сознание учащихся таким образом, что это вызовет проблему в соответствии со статьей 2 Протокола № 1 (см. упомянутое выше постановление по делу Фольгере и других (*Folgerø and Others*), пункт 94).

60. В данном случае обряд освящения совершался непосредственно перед запланированными занятиями и совершался в классе третьего заявителя в первый день учебного года. Этот обряд вне всякого сомнения носил религиозный характер и проводился священником, который носил свои религиозные одежды, пел молитвы и использовал религиозные символы и образы. Суд готов признать, что обряд был единичным событием, которое происходило в ответ на пожелания и по инициативе большинства родителей школьников и не входило в официальную учебную программу. Однако эти элементы не перевешивают того факта, что освящение класса происходило на территории муниципальной школы и по крайней мере с молчаливого одобрения учительницы.

61. По мнению Суда, эта религиозная деятельность, проводимая в школьной среде, привела к тому, что события подпадают под действие статьи 2 Протокола № 1 и представляют собой вмешательство в право, закрепленное во втором предложении этого положения. Следовательно, возражение Властей должно быть отклонено.

62. Теперь Суд должен установить, соблюдалось ли право первого и второго заявителей на обеспечение образования и преподавания их сына в соответствии с их религиозными убеждениями в обстоятельствах настоящего дела.

63. Договаривающиеся страны пользуются определенными пределами свободы усмотрения в своих усилиях по согласованию выполнения функций, которые они берут на себя в отношении образования и преподавания, с уважением права родителей обеспечивать такое образование и преподавание в соответствии с их религиозными и философскими убеждениями. Это относится к организации школьной среды и к составлению и планированию учебной программы, и Суд в принципе обязан уважать решения Договаривающихся стран по этим вопросам, включая место, которое они отводят религии, при условии, что эти решения не ведут к какой-либо форме идеологической обработки (см. упомянутое выше постановление по делу Лаутси (*Lautsi*), пункты 69-70).

64. Обряд освящения, несомненно, является религиозным обрядом, имеющим большое духовное и символическое значение в русской православной традиции. Вполне понятно, что для первого и второго заявителей, которые являются приверженцами другой христианской конфессии, даже простое присутствие их ребенка во время такой церемонии без предварительного уведомления может субъективно показаться проявлением неуважения со стороны государства к их праву на обеспечение образования и преподавания в соответствии с их религиозными убеждениями. Тот факт, что обряд был организован и проведен родителями только с молчаливого одобрения нанятой государством учительницы, сам по себе не имеет решающего значения.

65. Как и по делу Лаутси (*Lautsi*, упомянутом выше, пункт 66), перед Судом нет доказательств того, что присутствие во время единоразовой короткой церемонии, которая длилась не более двадцати минут, оказало влияние на учеников, и поэтому нельзя обоснованно утверждать, что оно оказало или не оказало влияние на третьего заявителя, чьи убеждения все еще находились в процессе формирования. Как бы то ни было, субъективное восприятие первого и второго заявителей само по себе недостаточно для установления факта нарушения статьи 2 Протокола № 1.

66. С объективной точки зрения Суд отмечает, что обряд освящения был единичным случаем в воспитании третьего заявителя, ограниченным по объему и продолжительности. Хотя вызывает сожаление, что в то утро, о котором идет речь, второй заявитель, священник другой христианской конфессии, не был уведомлен о предстоящем православном обряде освящения, нет никаких доказательств, помимо утверждений заявителей, что участие третьего заявителя в этой церемонии было отмечено какой-либо идеологической обработкой или принуждением.

67. Не ставя под сомнение субъективное значение событий для заявителей (см. упомянутое выше постановление по делу Лаутси (*Lautsi*), пункт 66), Суд отмечает, что ни в настоящем разбирательстве, ни в национальных судах первый и второй инстанции заявители не представили никаких доказательств, способных продемонстрировать какое-либо воздействие обряда (будь то психологическое или иное воздействие) на воспитание их ребенка в соответствии с учением их веры. Первый и второй заявители утверждали, что церемония причинила их сыну глубокое горе (см. пункт 14 выше); однако они не представили никаких доказательств в

этом отношении, таких как, например, отчет о клинической психологической или социальной оценке.

68. Наконец, и это самое важное, внутригосударственные органы власти быстро и адекватно отреагировали на жалобы заявителей. Органы прокуратуры провели проверку и установили, что права первого и второго заявителей были нарушены, и постановили возбудить дисциплинарное производство в отношении учительницы (см. пункт 17 выше). Местное министерство образования наложило дисциплинарное взыскание на директора школы за нарушение прав третьего заявителя (см. пункт 19 выше). Таким образом, власти признали, что имело место нарушение прав заявителей, и ясно дали понять, что этот инцидент не должен повториться. Кроме того, национальные суды тщательно рассмотрели иски заявителей в рамках гражданского судопроизводства и заслушали всех соответствующих участников событий. Они согласились с тем, что отсутствие уведомления первого и второго заявителей о предстоящем обряде было упущением со стороны учительницы. Тем не менее они отклонили эти иски, приведя подробные и конкретные юридические и фактические доводы (см. пункты 23-24 выше).

69. Соответственно, Суд, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и замечания сторон, приходит к выводу об отсутствии нарушения статьи 2 Протокола № 1 в настоящем деле в отношении первого и второго заявителей. Он также считает, что в отношении этих двух заявителей не возникает отдельного вопроса в соответствии со статьей 9 Конвенции.

3. Жалоба третьего заявителя на нарушение статьи 9 Конвенции

70. Третий заявитель, в то время несовершеннолетний, подал жалобу по статье 9 от своего имени, утверждая, что проведение православного обряда освящения нарушило его свободу вероисповедания.

71. Хотя свобода религии, в первую очередь, является вопросом личной совести, она также подразумевает свободу исповедовать свою религию как единолично, так и сообщая с другими, публично или в кругу тех, чью веру данное лицо разделяет. В статье 9 перечисляются различные формы, которые может принимать проявление чьей-либо религии или убеждений, а именно поклонение, учение, практика и соблюдение религиозных обрядов (см. с соответствующими изменениями, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Чааре Шалом Ве Цедек против Франции» (*Cha'are Shalom Ve Tsedek v. France*), жалоба № 27417/95, пункт 73, ЕСПЧ 2000-VII, а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лейла Шахин против Турции» (*Leyla Şahin v. Turkey*), жалоба № 44774/98, пункт 105, ЕСПЧ 2005-XI).

72. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что муниципальная школа в настоящем деле действительно способствовала коллективному осуществлению русскими православными верующими своей свободы исповедовать свои религиозные убеждения путем совершения обряда освящения. Однако нет никаких указаний на то, что содержание церемонии было предписано или контролировалось школьными властями, включено в учебную программу или стало обязательным образовательным требованием. Участие государства в данном деле не выходило за рамки предоставления помещения муниципальной школы общепризнанно доминирующей религиозной группе для проведения незначительного единоразового мероприятия без какого-либо намерения идеологической обработки. Это событие, по мнению внутригосударственных органов власти, было, по существу, ошибкой оценки со стороны школьной учительницы и было немедленно исправлено с помощью конкретных

решений и санкций (см. пункты 17 и 19 выше).

73. Ценности плюрализма и терпимости, а также дух компромисса и диалога необходимы в демократическом обществе и не предоставляют какой-либо религиозной группе или отдельному лицу права не быть свидетелями индивидуальных или коллективных проявлений других религиозных или нерелигиозных убеждений. Ничто в доступных материалах не указывает на то, что участие третьего заявителя в обряде освящения выходило за рамки его простого присутствия на церемонии и присутствия в качестве свидетеля.

74. Стороны не оспаривают, что, хотя все присутствующие были приглашены поцеловать распятие, на самом деле это сделали только те, кто пожелал, и что третий заявитель воздержался. Маленькие бумажные иконы были разложены священником на столы, и в материалах нет никаких указаний на то, что кто-то был принужден принять их. Напротив, третий заявитель указал, что он положил ее в свой школьный портфель из интереса, чтобы он мог изучить ее позже (см. пункт 23 выше). Священник был уведомлен учителем о присутствии приверженца других религиозных убеждений, но имя третьего заявителя ему не было названо (см. пункт 11 выше). Стороны в своих замечаниях не утверждали, что имели место какие-либо прямые попытки священника или учителя обратить кого-либо в свою веру или заставить кого-либо принять участие в обряде.

75. Суд также не упускает из виду тот факт, что национальные власти, в частности местное министерство образования, быстро и адекватно отреагировали на жалобы, признали вмешательство в свободу вероисповедания третьего заявителя, наложили разумные санкции на ответственных лиц и приняли меры для предотвращения аналогичного инцидента (см. пункт 68 выше).

76. Принимая во внимание вышеизложенные соображения и имеющиеся материалы, Суд приходит к выводу, что третьего заявителя не принуждали к участию в проявлении убеждений другой христианской конфессии, и не препятствовали ему придерживаться собственных убеждений. Хотя присутствие свидетеля православного обряда освящения могло бы вызвать у него некоторое чувство несогласия, это несогласие следует рассматривать в широком контексте непредубежденности и терпимости, требуемых в демократическом обществе конкурирующих религиозных групп, которые не могут полагаться на статью 9 Конвенции для ограничения осуществления религиозных свобод других лиц. Кроме того, Суд принимает во внимание вышеуказанные соображения и выводы в отношении прав первого и второго заявителей в соответствии со статьей 2 протокола № 1 (см. пункты 65-69 выше) и надлежащей реакции местного министерства образования на это отдельное событие.

77. Принимая во внимание вышеизложенное и предполагая, что настоящая жалоба является приемлемой по смыслу статьи 35 Конвенции, Суд, принимая во внимание вывод об отсутствии нарушения прав первого и второго заявителей в соответствии со статьей 2 Протокола № 1 (см. пункт 69 выше), считает, что в настоящем деле не было допущено нарушения прав третьего заявителя в соответствии со статьей 9 Конвенции.

НА ЭТОМ ОСНОВАНИИ СУД

1. *Присоединяет* единогласно возражения Властей ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения, по существу жалобы первого и второго заявителей в соответствии со статьей 2 Протокола № 1 и *отклоняет* его;
2. *Постановил* единогласно, что жалобы заявителей на нарушение статьи 2 Протокола № 1 и статьи 9 Конвенции приемлемы;
3. *Постановил* четырьмя голосами против трех, что не было допущено нарушение прав первого и второго заявителей по статье 2 Протокола № 1;
4. *Постановил* единогласно, что в отношении прав первого и второго заявителей в соответствии со статьей 9 Конвенции не возникает отдельного вопроса;
5. *Постановил* четырьмя голосами против трех, что не было допущено нарушение прав третьего заявителя по статье 9 Конвенции.

Совершено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 20 октября 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Ольга Чернышова
Заместитель Секретаря

Пол Лемменс
Председатель

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 Правила 74 Регламента Суда, к настоящему постановлению прилагаются следующие особые мнения:

- (a) Совместное совпадающее мнение судей Лемменс, Дедова, Шембри Орланд и Гуэрра Мартинс;
- (b) Совместное особое мнение судей Келлер, Сергидес и Полачковой.

П.Л.
О.С.

СОВМЕСТНОЕ СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ЛЕММЕНС,
ДЕДОВА, ШЕМБРИ ОРЛАНД И ГУЭРРА МАРТИНС;

1. Довольно необычно, чтобы судьи, составляющие большинство Палаты, что-то добавляли к постановлению путем совместного совпадающего мнения.

Однако мы хотели бы кратко отреагировать на совместное особое мнение наших коллег Сергидеса, Келлера и Полачковой.

2. Мы не хотим вступать в дискуссию о принципах прав человека, на которые ссылаются наши уважаемые коллеги. Мы не думаем, что между нами есть какие-то принципиальные разногласия по этим принципам.

Причина, по которой мы пришли к выводу, что не было никакого нарушения конвенционных прав родителей или ребенка, заключается в конкретных обстоятельствах дела. В первый же день учебного года в классе произошел инцидент. Никто не отрицал, что это был реальный инцидент, или что произошедшее было недопустимо.

Но не следует преувеличивать то, что произошло. Это была инициатива некоторых родителей, которые встретились на прошлой неделе на родительском собрании. Учительница неумышленно согласилась с их инициативой. Это не было акцией, инициированной школой. И, кроме самого факта русского православного обряда, на наш взгляд, не было никаких признаков неуважения к убеждениям заявителей (см. отношение учительницы и священника, описанное в пункте 11 постановления).

Как только властям стало известно о случившемся, они осудили тот факт, что религиозный обряд был совершен без согласия всех родителей (см. пункт 68 постановления). Это была, на наш взгляд, очень жесткая реакция. Мы не видим, как государство все еще может нести ответственность за нарушение прав заявителей после такой реакции.

3. Это, по нашему мнению, не тот случай, когда на карту поставлены основополагающие принципы свободы вероисповедания. Это дело об ошибке суждения, несомненно, но такое, которое, по нашему мнению, могло бы быть лучше решено конструктивным разговором между родителями и школой, а не через неприятные судебные иски, поданные в национальные суды и Страсбургский суд.

СОВМЕСТНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ КЕЛЛЕР, СЕРГИДЕС И ПОЛАЧКОВОЙ.

А. Введение

1. Первым и вторым заявителями по данному делу являются родители третьего заявителя, начавшего свое обучение в бюджетной школе в поселке Грибановский в 2007 году. Члены семьи являются приверженцами церкви Общины Христа, в которой второй заявитель является священником. Несмотря на это, ребенок был принужден принять участие в русском православном обряде в своем новом классе в первый же день обычного школьного обучения.

2. Бесспорно, родители не были заранее уведомлены о том, что будет проведен обряд (см. пункт 9 постановления). Мы поддержим их жалобу в соответствии со вторым предложением статьи 2 Протокола № 1 и тем самым не согласимся с выводом большинства об обратном.

3. Исходя из этого, мы согласны с большинством в том, что нет необходимости рассматривать отдельно жалобу родителей в соответствии со статьей 9 Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 25 сентября 2018 года по делу «Денисов против Украины» (*Denisov v. Ukraine*), жалоба № 76639/11, пункт 139). Мы сознаем тот факт, что статья 2 Протокола № 1 в принципе является *lex specialis* в отношении этого положения (см. постановление Большой Палаты по делу «Лаутси и другие против Италии» (*Lautsi and Others v. Italy*), жалоба № 30814/06, пункт 59, ЕСПЧ 2011 (выдержки)).

4. Далее большинство обращается к статье 9 в отношении ребенка. Мы согласны с тем, что акцент на его праве на свободу вероисповедания оправдан, но прецедентная практика Суда не поддерживает подход большинства. По нашему мнению, Большая Палата должна наметить новый курс, который большинство справедливо пожелает в соответствующем будущем деле. В то же время, поскольку они сочли нужным перехватить инициативу, при всем уважении мы вынуждены не согласиться с их выводом о том, что статья 9 не была нарушена в отношении третьего заявителя.

В. Нарушение прав родителей

5. Статья 2 Протокола № 1 требует от Высоких Договаривающихся Сторон уважать при осуществлении любых функций, которые они берут на себя в этой связи, «право родителей обеспечивать», чтобы образование их детей «соответствовало их религиозным ... убеждениям». Как и большинство, мы не можем согласиться с утверждением Властей государства-ответчика о неприменимости этого положения. Обряд, хотя, возможно, и был отдельным событием, имел место (i) в классе; (ii) незадолго до начала запланированных занятий; (iii) при молчаливом согласии школьной администрации, хотя бы только учительницы, отвечающей за новый класс; и (iv) в присутствии школьников очень молодого и потому впечатлительного возраста. Мы хотели бы подчеркнуть, что обязательство, добровольно данное Высокими Договаривающимися Сторонами, распространяется не только на учебную программу, которую

они могут выбрать, но и на всю «организацию школьной среды», где это является задачей государственных органов, как это происходит в грибановской муниципальной школе № 3 (см. упомянутое выше постановление по делу Лаутси и других (*Lautsi and Others*), пункт 64).

6. Поэтому мы обратимся к вопросу о том, имело ли место нарушение статьи 2 Протокола № 1. Мы отмечаем, что Суд неоднократно утверждал, что отсутствие возможности получить полное освобождение от занятий религиозным образованием в рамках учебной программы приводит к такому нарушению (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фольгере и другие против Норвегии» (*Folgerø and Others v. Norway*), жалоба № 15472/02, пункты 96-102, ЕСПЧ 2007-III; постановление Европейского Суда от 9 октября 2007 года по делу «Хасан и Эйлем Зенгин против Турции» (*Hasan and Eylem Zengin v. Turkey*), жалоба № 1448/04, пункты 72-76; а также постановление Европейского Суда от 16 сентября 2014 года по делу «Мансур Ялчын и другие против Турции» (*Mansur Yalçın and Others v. Turkey*), жалоба № 21163/11, пункты 74-77). Хотя нарушение, о котором заявляют родители, не касается предписанной учебной программы, бесспорно религиозный характер обряда означает, что эта линия прецедентного права имеет прямое отношение.

7. Из пунктов 6 и 11 постановления следует, что учительнице было известно, что религиозная вера родителей не была русской православной. Обряд не был организован спонтанно; скорее, он был организован за два дня до этого на собрании, на котором родители третьего заявителя не присутствовали (см. пункты 8-11 постановления). В этих обстоятельствах недопустимо, чтобы они не были проинформированы в промежутке между собранием и обрядом о решении проводить активные религиозные обряды в классе вопреки их известным религиозным убеждениям, с тем, чтобы они могли решить, следует ли добиваться освобождения их сына от посещения занятий.

8. Ничто в Суде не говорит о том, что учительница не могла уведомить родителей. Напротив, второй заявитель привел своего сына в школу 3 сентября 2007 года, что произошло именно в тот день, когда был совершен обряд, подробно описанный в пунктах 10 и 11 постановления. Кроме того, решение пригласить отца М. совершить обряд освящения было принято на родительском собрании 1 сентября 2007 года. Учитывая важность такого решения, а также тот факт, что некоторые родители отсутствовали, школа была обязана заранее сообщить родителям об этом обряде, чтобы выполнить свой долг *религиозного нейтралитета*. Поэтому мы приходим к выводу, что имело место нарушение статьи 2 Протокола № 1.

С. Ребенок как субъект права

9. Хотя большинство отвергает жалобу ребенка в соответствии со статьей 9, они утверждают, что дети имеют право на свободу вероисповедания (ср. с постановлением Европейского Суда от 15 июня 2010 года по делу «Гжелак против Польши» (*Grzelak v. Poland*), жалоба № 7710/02). Столько всего не подвергается сомнениям. Однако, следует признать, что именно практика Суда рассматривает дела, такие как настоящее, исключительно с точки зрения статьи 2 Протокола № 1, тем самым игнорируя проблему прав со стороны детей (см. постановление

Европейского Суда от 31 октября 2019 года по делу «Папагеоргиу и другие против Греции» (*Papageorgiou and Others v. Greece*), жалобы №№ 4762/18 и 6140/18, пункты 35-38, с дальнейшими ссылками).

10. Такая практика будет прекращена. Нам представляется очевидным, что ребенок в такой ситуации должен быть защищен своими правами в соответствии со статьей 9 и поэтому должен иметь возможность полагаться на свободу вероисповедания от своего имени. Практика Суда до настоящего времени несовместима со специальным характером Конвенции – статья 1 которой обязывает Высокие Договаривающиеся стороны обеспечивать право на свободу религии «каждому» в пределах их юрисдикции, – а также с той ролью, которую она отводит суду в статье 34, согласно которой «любое лицо», которое «утверждает, что является жертвой нарушения одной из Высоких Договаривающихся сторон прав, изложенных в Конвенции или протоколах к ней», может подать жалобу (ср. с постановлением Большой Палаты Европейского Суда от 29 июня 2011 года по делу «Сабех Эль-Лейл против Франции» (*Sabeh El Leil v. France*), жалоба № 34869/05, пункт 48).

11. В настоящем деле, поскольку нет никаких компенсирующих факторов, он также должен учитывать «наилучшие интересы» ребенка (в «гибком и адаптируемом» смысле этой концепции, признанном Комитетом Организации Объединенных Наций по правам ребенка в Общем замечании № 14 от 2013 года, CRC/C/GC/14), а не игнорировать их в пользу прав родителей. Заявленные права не являются идентичными, даже если их следует толковать согласованно (см. постановление Европейского Суда от 7 декабря 1976 года по делу «Кьелдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании» (*Kjeldsen, Busk Madsen and Pedersen v. Denmark*), пункт 52, Серия А № 23). В любом случае нельзя предполагать, что интересы ребенка и родителей совпадают (см. с соответствующими изменениями постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Х против Латвии» (*X v. Latvia*), жалоба № 27853/09, пункт 100, ЕСПЧ 2013). Важно отметить, что в Общем комментарии № 14 подчеркивается неразрывная связь между принципом «наилучших интересов» и правом детей быть услышанными.

12. Суд часто заявлял, что широкий консенсус в поддержку приоритета наилучших интересов детей распространяется и на международное право (см., например, постановление Большой палаты Европейского Суда от 10 сентября 2019 года по делу «Странд Лоббен и другие против Норвегии» (*Strand Lobben and Others v. Norway*), жалоба № 37283/13, пункт 204). Из этого следует, что этот принцип следует понимать как центральный аспект надлежащего отправления правосудия в международных судах и трибуналах. Кроме того, его центральное значение должно быть учтено в ходе судебных разбирательств с участием детей, даже когда, как в этом случае, данный судебный процесс продолжается после того, как они достигли совершеннолетия.

13. В интересах надлежащего отправления правосудия и верности своей роли в конвенционной системе Суд должен скорректировать свою практику. Однако в статье 30 Конвенции четко указывается, что только Большая Палата может надлежащим образом отходить от существующего прецедентного права. Многие годы, прошедшие с тех пор, как была подана эта жалоба, делают неразумным отказ Палаты от юрисдикции и тем самым приводят к дополнительным задержкам. Поэтому мы предпочли бы вынести

решение по этому делу, не отклоняясь от текущей практики Суда, то есть исключительно со ссылкой на статью 2 Протокола № 1. Следует признать, что предыдущий подход Суда, рассматриваемый с индивидуальной точки зрения ребенка, имеет определенные недостатки. Однако настоящее дело также подчеркивает слабые стороны индивидуального подхода. По-видимому, довольно трудно установить, что ребенок чувствовал и переживал в период рассматриваемых событий. Записанные заявления ребенка (см. пункт 23 постановления) также следует читать с осторожностью. Как свидетели, дети находятся в своем собственном мире, который не соответствует миру взрослых. И последнее, но не менее важное: конечно, не ребенок инициировал внутригосударственное разбирательство и в конечном итоге передал дело в Суд.

D. Нарушение права ребенка на свободу вероисповедания

14. Тем не менее, в свете решения большинства вынести решение по существу жалобы ребенка в соответствии со статьей 9, было бы уместно с нашей стороны кратко объяснить, почему, даже если он не был принужден ни поцеловать распятие, ни перекреститься, мы считаем, что его право на свободу вероисповедания было нарушено.

15. Третьему заявителю на момент совершения обряда было всего семь лет. В этом возрасте он легко поддавался влиянию (см. с соответствующими изменениями решение Европейского Суда по делу «Дахлаб против Швейцарии», *Dahlab v. Switzerland*), жалоба № 42393/98, ЕСПЧ 2001-VIII). Кроме того, как упоминалось в пунктах 10 и 11 постановления, обряд был проведен в первый день его регулярного обучения в школе, что является важной вехой в жизни человека. В силу этих обстоятельств он еще не приобрел необходимого опыта, чтобы определить этот обряд как исключительный и, следовательно, отличный от обычного учебного дня. Кроме того, у ребенка не было достаточно зрелости, чтобы отделить администрацию школы от обряда. В результате он испытал страдания, о чем свидетельствовали его родители (см. пункт 14 постановления). Поэтому мы утверждаем, что третий заявитель, скорее всего, был подвержен влиянию.

16. Это было тем более верно, что активное отправление религиозных обрядов не может быть приравнено к присутствию по существу пассивного символа (ср. с упомянутым выше постановлением по делу Лаутси и других (*Lautsi and Others*), пункт 72). К тому же обряд принял особенно активное значение: священник не только пел молитвы, но и раздавал бумажные иконки, которые дети должны были забрать домой. По нашему скромному мнению, этот аспект церемонии оказывает на детей, возможно, более длительное воздействие, чем молитва или благовония и святая вода.

17. Кроме того, как указано в пункте 11 постановления, учительница недвусмысленно обратила внимание священника на присутствие ученика «другого вероисповедания» (ср. с упомянутым выше постановлением по делу Гжеляка (*Grzelak*), пункт 92). Большинство в пунктах 74 и 75 делает вывод о том, что соответствующее государство не нарушило своей обязанности соблюдать религиозный нейтралитет, и обосновывает это тем, что участие третьего заявителя в обряде освящения ограничивалось его «простым присутствием». Мы при всем уважении не можем согласиться со следующими аспектами.

18. Во-первых, как справедливо утверждает большинство, учитель предупредил священника о том, что ученик принадлежит к другой вере. Однако учитель не счел нужным объяснить ситуацию третьему заявителю и предложить ему возможность уйти, если он почувствует себя некомфортно. С одной стороны, поведение священника нельзя отнести к школе. С другой стороны, учительница не должна была делегировать свою ответственность священнику. Она в первую очередь отвечала за то, чтобы школа сохраняла религиозный нейтралитет в этой ситуации.

19. Во-вторых, мы при всем уважении не согласны с акцентом большинства на «простом присутствии», требуемом от третьего заявителя. В аналогичном деле Верховный Суд Соединенных Штатов постановил, что простое присутствие ребенка во время религиозного обряда, то есть его присутствие и молчание, означают нечто большее, чем уважение в школьном контексте. Действительно, «важно то, что ... умеренный неконформист в этой среде может полагать, что групповой обряд означал ее собственное участие или одобрение его» (см. постановление от 24 июня 1992 года по делу «Ли против Вайсмана» (*Lee v. Weisman*), 505 U.S. 577, судья Кеннеди пишет для большинства, пункт 593).

20. В-третьих, в пункте 73 большинство заявляет, что нет никакого права «не быть свидетелем индивидуальных или коллективных проявлений других религиозных или нерелигиозных верований и убеждений». Хотя мы согласны по существу, мы считаем уместным смягчить это утверждение, учитывая особый школьный контекст, в котором имели место факты. По нашему мнению, учащиеся особенно подвержены влиянию, поскольку они находятся в иерархических отношениях со администрацией школы и своими учителями. Таким образом, наблюдение за соблюдением религиозных обрядов в этих обстоятельствах оказывает большее воздействие на детей, чем в отношениях между сверстниками. Верховный суд США справедливо заявил, что «данные обряды в начальных и средних школах несут особый риск косвенного принуждения», и что «большинству верующих может показаться не более чем разумной просьбой, чтобы неверующий уважал их религиозные практики, в школьном контексте может показаться неверующему или инакомыслящему попыткой использовать механизм государства для обеспечения соблюдения религиозной ортодоксии» (см. упомянутое выше постановление по делу «Ли против Вайсмана» (*Lee v. Weisman*), пункт 592).

21. Наконец, мы также не согласны с упоминанием освящения как просто единичного случая (см. пункты 66 и 76 постановления) и вследствие этого его несущественного характера. Мы вновь ссылаемся на решение Верховного суда США: «Ущерб, причиненный действиями властей, и причина, по которой Дэниел и Дебора Вайсман возражают против этого, заключается в том, что государство фактически требовало участия в религиозных упражнениях в школьной среде. Мы признаем, что это короткое упражнение, во время которого лицо может сосредоточиться на присоединении к его посланию, медитировать на своей собственной религии или позволить своему уму блуждать. Но смущение и вторжение религиозного упражнения не могут быть опровергнуты утверждением, что эти молитвы ... являются малозначительными. Это было бы оскорблением для раввина, который предлагал их, и для всех тех, для кого молитвы были существенным и глубоким признанием божьей власти. И по той же причине

мы думаем, что вторжение на подобные минуты составляет больше, чем две минуты или около того времени» (см. упомянутое выше постановление по делу «Ли против Вайсмана» (*Lee v. Weisman*), пункт 594).

22. Учитывая вышеизложенное, а также возраст третьего заявителя, обстоятельства первого дня учебы в школе и тот факт, что у него практически не было возможности избежать религиозного акта, государство – по нашему скромному мнению – нарушило свой долг религиозного нейтралитета.

Е. Вывод

23. Эта жалоба была подана еще в 2009 году; бывший в то время семилетний ребенок теперь взрослый. Хотя вынесенное наконец постановление отражает его наилучшие интересы в одном узком аспекте, который, как мы надеемся, будет рассмотрен Большой Палатой в установленном порядке, большинство слишком охотно отвергает существо его жалобы и жалобы его родителей. (Что касается первого, см., в частности, очень краткое обоснование в пунктах 72 постановления и далее; не рассматривая юридические основы вмешательства или общественных интересов, а также вопрос о том, было ли вмешательство необходимо в демократическом обществе, постановление по существу относится к основным аргументам, уже упомянутым в статье 2 Протокола № 1). При всем уважении, мы остаемся при особом мнении.